МУРЗИЛКА

№ 10
1970
ОКТЯБРЬ

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ОСЕННИЕ СТИХИ РУССКИХ ПОЭТОВ

Рис. В. ФАЛИЛЕЕВА

Фёдор ТЮТЧЕВ

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко ещё до первых зимних бурь
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле...

Иван БУНИН

Не видно птиц. Покорно чахнет
Лес, опустевший и больной.
Грибы сошли, но крепко пахнет
В оврагах сыростью грибной.

Глушь стала ниже и светлее,
В кустах свалялася трава,
И, под дождём осенним тлея,
Чернеет тёмная листва.

А в поле ветер. День холодный
Угрюм и свеж — и целый день
Скитаюсь я в степи свободной,
Вдали от сёл и деревень.

Валерий БРЮСОВ

Здравствуй, листик,
Тихо падающий,
Словно лёгкий мотылёк!
Здравствуй, здравствуй,
Грустью радующий,
Предосенний ветерок!

Александр ПУШКИН

Октябрь уж наступил — уж роща отряхает
Последние листы с нагих своих ветвей;
Дохнул осенний хлад — дорога промерзает.
Журча ещё бежит за мельницу ручей.
Но пруд уже застыл, сосед мой поспешает
В отъезжие поля с охотою своей,
И страждут озими от бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы.

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса, —
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.

Аполлон МАЙКОВ

Осенние листья по ветру кружат,
Осенние листья в тревоге вопят:
«Всё гибнет, всё гибнет! Ты чёрен и гол,
О лес наш родимый, конец твой пришёл!»

Не слышит тревоги их царственный лес.
Под тёмной лазурью суровых небес
Его спеленали могучие сны,
И зреет в нём сила для новой весны.

Иван НИКИТИН

Поднялась,
шумит
Непогодушка,
Низко бор сырой
Наклоняется.

Ходят, плавают
Тучи по небу,
Ночь осенняя
Черней ворона.

Константин БАЛЬМОНТ

Поспевает брусника,
Стали дни холоднее,
И от птичьего крика
В сердце стало грустнее.

Стаи птиц улетают
Прочь, за синее море.
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.

Солнце реже смеётся,
Нет в цветах благовонья.
Скоро осень проснётся
И заплачет спросонья.

Сергей АЛЕКСЕЕВ,
Асен БОСЕВ

Рис. П. БАГИНА

Петя—Владко—Петерчо

У поручика Ивана Дюкова в России остался брат. Восемь лет всего Пете. Ростом он маленький, с ноготок. Дюков очень любил братишку. Сражался поручик в Болгарии с турками. Участвовал в разных боях и походах. Но не забывал Петю. Каждый день письма писал в Россию.

В бою на Шипкинском перевале Дюкова тяжело ранило. Рухнул офицер на землю. Лишился сознания. Вынесли санитары поручика с поля боя. Положили на носилки. Стали с гор осторожно спускаться вниз, к ущелью реки Янтры.

Пенится, бурлит Янтра, ударяет волной о камни, брызги бросает в небо... Спустились солдаты к реке. Поставили носилки с Дюковым у самого берега. Пошли искать санитарную повозку. Отсюда раненых отвозили в город Габрово, а из Габрово в город Тырново, в Тырновский госпиталь.

Людно было в те дни в ущелье. Здесь спасались от турецких погромов болгарские семьи. Много их. Тысячи. Женщины, старики, дети.

Окружили болгарские дети носилки с Дюковым. Стоят, смотрят. Плох совсем Дюков. Стонет. Что-то непонятное в бреду говорит.

— Умирает, — сказал кто-то из ребят.

Вдруг офицер шевельнулся. Повёл головой, приоткрыл глаза. На детей удивлённо глянул. Вот мальчик стоит, вот девочка. Снова девочка, снова мальчик. Третий мальчик, четвёртый, пятый. А вот и ещё один. Ростом — маленький-маленький, с ноготок.

— Петя, — вдруг прошептал поручик.

Потянулся он к мальчику, взял за руку:

— Петя, Петруша, Петрушенька!

Сказал и вновь потерял сознание. Упал на носилки Дюков, однако детской руки не выпустил. Шепчут беззвучно губы:

— Петя... Петруша... Петрушенька...

Испугались, отбежали поспешно другие дети. Остался с Дюковым мальчик-кроха. От страха глазами хлопает.

Вернулись солдаты с санитарной повозкой. Хотели освободить мальчика. Не получается. Не отпускает мальчонку поручик.

Смутились солдаты:

— Помирает, видать, страдалец.

— Грех тут ему перечить.

Поместили они обоих, и Дюкова и мальчика, в повозку. Лежит на носилках Дюков. Рядом сидит мальчонка. Ростом маленький-маленький, с ноготок. Осмелел при солдатах кроха. Улыбнулся с повозки людям.

Надо солдатам дальше быстрее трогать. Только как же им быть с мальчишкой? Тем временем обступили повозку и взрослые. Мать малыша подошла. Подошли отец и дед. Смотрят солдаты на взрослых, мол, подскажите, как же тут быть, как поступить по-умному.

Вышел вперёд пожилой болгарин. Кинул на офицера, на мальчика мудрый взгляд.

— Пусть едет с героем, — сказал солдатам.

— Добре, добре, — поддержали другие. Ждут, что же скажут теперь родители.

— Добре, — произнёс отец.

— Добре, — согласилась мать.

— Свято дело, — промолвил дед.

Остался мальчонка в телеге. Доехал до Габрово, доехал до Тырново. Месяц провёл при Дюкове. Не умер Дюков. Живым остался.

— Ну и ну! — поражались даже врачи. — Не мы — вот кто, — показывали на малыша, — человека от смерти выручил.

Поправился Дюков, уехал в Россию. А мальчик вернулся к себе, к родителям.

— Петерчо приехал! Петерчо приехал! — кричали в тот день мальчишки.

Стали с этого времени все болгарского мальчика называть Петей, или по-болгарски Пепо, Петьё, или ласкательно Петерчо.

Настоящее же имя мальчика было Владко.

А вот что случилось в России.

Вернулся Дюков к себе домой. Бросился Петя к нему навстречу. Улыбнулся поручик, раскинул руки.

— Здравствуй, Владко! — сказал поручик.

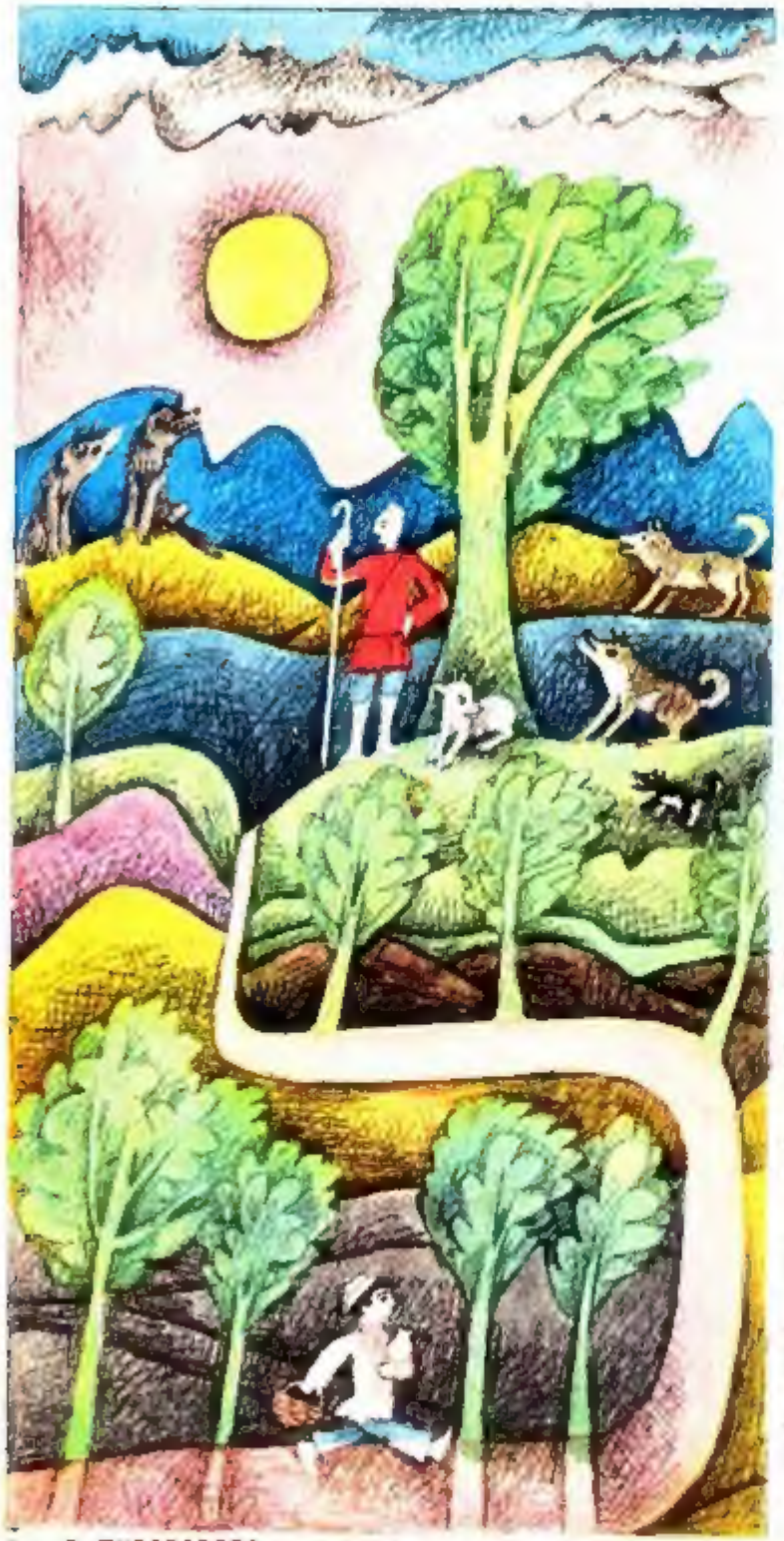


Рис. В. ПИВОВАРОВА

Нурадин ЮСУПОВ

КУДА СПЕШИШЬ, МАЛЬЧИШКА?

— Куда спешишь, мальчишка,
Бежишь быстрей коня?

— Спешу туда, где папа
С обедом ждёт меня!

— А где тебя ждёт папа,
Ты мне секрет открой?

— А там вот, где тропинка
Встречается с горой!

— А где, скажи, мальчишка,
Встречаются они?

— Там, где лежит козлёнок
Под деревом, в тени!

— А где лежит козлёнок?
Ответь-ка мне, сынок...

— Где две собаки лают
И маленький щенок!

— А где собаки лают?
Скажи скорее мне...

— Где воют злые волки,
В той самой стороне!

— Но где же эти волки?
Не знаю что-то я...

— А там они, где папа
С обедом ждёт меня!

Перевела с лакского
З. АЛЕКСАНДРОВА

Виктор Александрович ЧИЖИКОВ

Родился в 1935 году.
Окончил Московский полиграфический институт.
В „Мурзилке" сотрудничает с 1958 года.
Член редколлегии журнала.
Отыллюстрировал много книг для детей.

В. ЧИЖИКОВ

ЧТО СКАЗАЛА МНЕ ВОРОНА

Помню, как я учился рисовать пятиконечную звезду, не отрывая карандаша от бумаги. А звезда всё не получалась и не получалась. Наконец получилась.

— Я уже художник! — решил я.

Потом не получалась корова, и я понял, что я ещё не художник. Корова получилась. Я обрадовался:

— Наконец-то я художник!

Стал рисовать лошадь, и опять разочарование:

— Я ещё не художник.

И сейчас: нарисую картинки к книге, кажется, я художник. Книга выйдет из печати, вижу, что мог сделать лучше, и опять

Рисунок к повести И. Токмаковой «Аля, Кляксич и буква А». 1968 г.

«Хоккеист». 1958 г.

«Три поросёнка». 1962 г.

Рисунок к «Сказкам»
Г. Цыферова. 1969 г.

«На прогулке». 1958 г.

Рисунок к сказке
Г.-Х. Андерсена «Огниво».
1970 г.

кажется, что ты ещё не художник.

И так всё время волнуешься и сомневаешься, хотя удостоверение художника спокойно лежит в кармане.

У каждого художника есть учителя. В институте учителем моим был П. Г. Захаров, который учил нас, приговаривая: «Думайте о большой форме».

То есть нарисуйте сначала основное, а потом уже мелкие детали, тогда рисунок будет цельным, ясным. Этого принципа я стараюсь придерживаться.

Я стремлюсь рисовать смешно, потому что люблю шутку. И в этом смешном рисовании у меня тоже были учителя.

Учителя эти — картины, рисунки, которые я видел в книгах, журналах, музеях.

Никто лучше А. М. Каневского не может «очеловечить» петуха, медведя, лягушку.

Никто лучше К. П. Ротова не мог нарисовать картинки-перепутаницы.

Это всё весёлые художники, у которых я учился и учусь.

Учиться — это не значит копировать, подражать, срисовывать.

Когда много работаешь, в твоих рисунках появляется что-то такое, что присуще только тебе: твои деревья, твоё солнце, твои ребятишки, твои птицы. Это, по-моему, хорошо, потому что, учась у других, ты нашёл свой язык, свой подход к иллюстрации, рисунку.

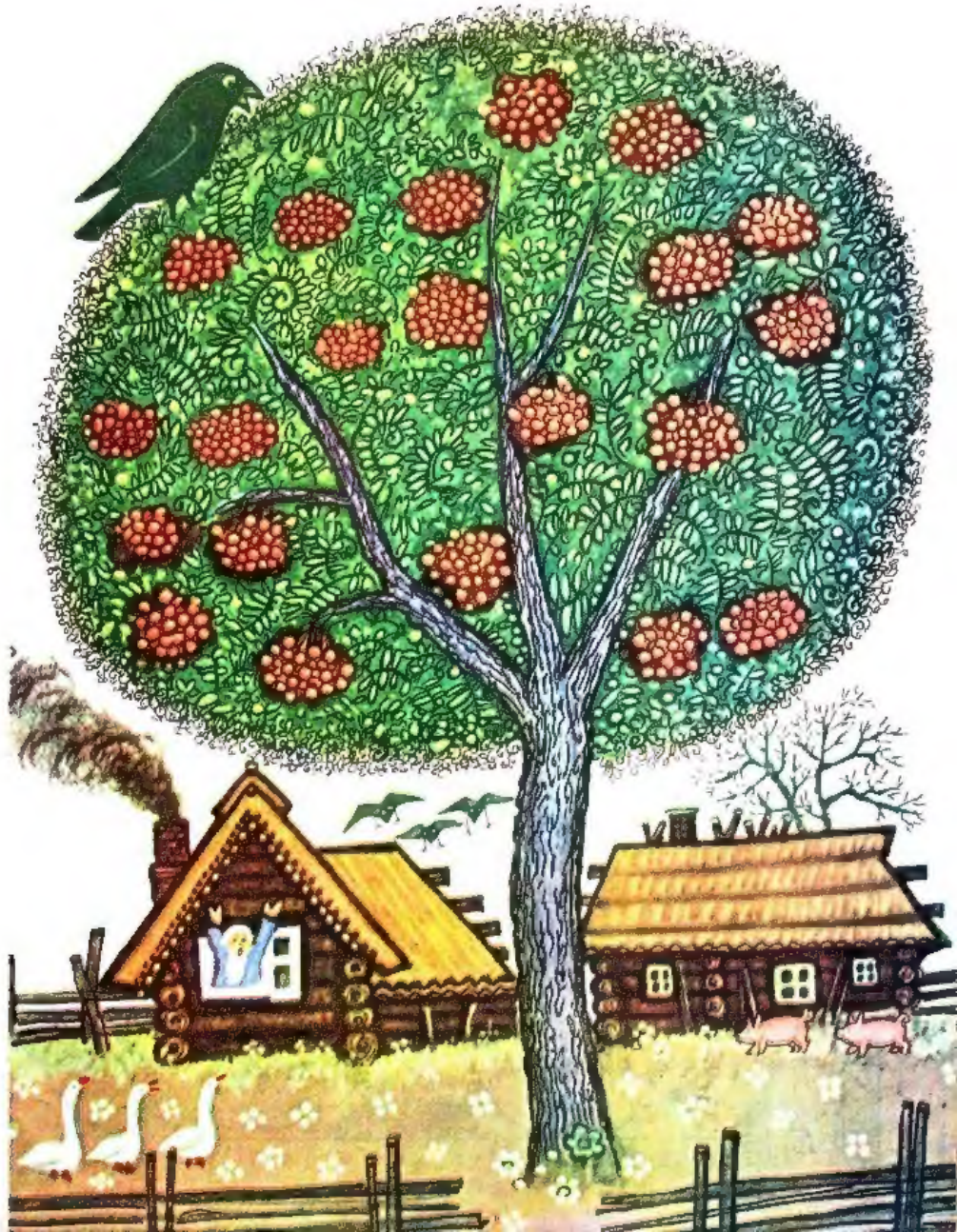
Совсем недавно мне надо было нарисовать смеющуюся ворону. Бился, бился я над ней, а она всё не улыбалась. На второй день ворона наконец засмеялась и сказала:

— Ну, ладно, вижу, что художник, но надолго ли?

Рисунок из книги
М. Пляцковского
«Я на облаке летал». 1968 г.

— Ты, рябинушка
Раскудрявая,
Ты когда взошла,
Когда выросла?
— Я весной взошла,
Летом выросла,
По зорям цвела,
Солнцем вызрела.

Рисунок Ю. ВАСНЕЦОВА из книги „Радуга-дуга".



Владислав БАХРЕВСКИЙ

ГЕРОИЧЕСКАЯ АЗБУКА

Рис. Д. ГРОМАНА

КАБАРДИНЕЦ

Лейтенанта Музачира Битокова назначили командовать артиллерией. Это было в 1941 году, во время тяжёлых летних боёв. В тот день, когда Битоков получил назначение, а части была только одна пушка. Музачир начал собирать оружие и орудийные расчёты, с боями выходившие из окружения. Собрал батарею. Получилась она разнокалиберной, но это была батарея, и ей поручили вести бой.

Фашисты поставили на высоте тяжёлые орудия и били по нашим войскам. И вот против немецких пушек — наши пушки. Артиллерийская дуэль! Кто кого? У кого нервы сильнее и вернее глаз.

Огонь, дым... Редкий наш снаряд не находил цели. Вражеские пушки стреляли всё реже, но и у нас были потери.

Немцы бьют торопливо. Стараются скорее покончить с советскими артиллеристами.

— Не торопись! Целься лучше! — приказал Битоков наводчику.

Выстрел — и на высоте замолчало ещё одно орудие врага. А вот и ответ. Взрыв справа, взрыв слева. Битокова обсыпало землёй.

Следующим выстрелом была подбита последняя пушка немцев. Победили наши артиллеристы.

КАРАЧАЕВЕЦ

— Танк — не черепаха! — говаривал командир танкового батальона Харун Богатырёв.

В городке, где размещались дома отдыха немецких офицеров, не готовились к обороне. Да и зачем? Дорогу на город прикрывали «тигры» и батареи миномётчиков. И вдруг на этой дороге появились советские танки. Они шли парами. У танков справа пушки повёрнуты направо. У танков слева — налево. Кажется, будто огромный железный ёж поднял свои иглы.

Ударили танки из пушек по вражескому заслону. Смели его. Ворвались в городок. И немецкие офицеры — кто куда! «Отдохнули».

— Скорость города берёт! — сказал своим танкистам Харун Богатырёв, поднимая над городом красный флаг.

КИРГИЗ

В Киргизии орлы летают высоко. Киргизия — страна гор. Дважды Герою Советского Союза Талгату Бегельдинову, лётчику-штурмовику, поручили опасное, но и почётное задание — разведать и сфотографировать местность на запад от Берлина.

Самолёт киргиза Бегельдинова — первый победный орёл, появившийся над гитлеровским Берлином. Нет, над Берлином советские лётчики бывали и раньше, они бомбили Берлин даже в первые дни войны. Бомбили его теперь и самолёты союзников: англичане и американцы. Но все эти налёты были ночные, а Бегельдинов летал над Берлином днём.

Фашисты могли разглядеть не только красные звёзды, но и лётчика. Талгат был один в машине. Высота 50—100 метров, до крыш рукой подать. Штурмовик можно сбить огнём пехотного пулемёта, даже из винтовки. Но будто окоченевшие следили вражеские солдаты за полётом.

Задание Талгат Бегельдинов выполнил.

КОМИ

Спасибо родимой сторонушке. Чего-чего, а холода ей не занимать. Приучила к холоду. Николай Оплесин плыл через ледяной Волхов. Одно название — плыл. Вынырнет, глотнёт воздуха и — под воду. Белофинны пускали ракету за ракетой, щупали речку прожекторами, прочёсывали пулемётами. А переплыть Волхов даже не полдела. Приказ у Оплесина такой: найти своих. Сегодня же ночью. Найти, сообщить, что к переправе готовится стрелковое соединение. Люди измучены многочисленными боями во вражеском тылу. Голодно, много раненых.

Это полдела. А ещё полдела — вернуться назад. Указать место переправы, то место, где свои.

«Уцелеть во что бы то ни стало», — так приказал командир. И Оплесин выплыл, нашёл своих, доложил командованию обстановку. Нужно было возвращаться назад. Попытался переправиться на лодке. Белофинны потопили эту лодку и три другие. Пришлось плыть.

А потом Оплесин показывал дорогу соединению. И снова волховская вода, ракеты, прожекторы, снаряды и пули.

Уцелел. Уцелел герой. Недаром в песне поётся, что смелого пуля боится.

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА

ПЕХОТИНЕЦ

Раньше пехоту называли «царицей полей». Очень верное это было название. Как пойдёт пехота в атаку, как грянет русское «ура!», так у самых смелых врагов душа в пятки уходила. А если начинали наши пехотинцы рукопашный бой — совсем плохо приходилось вражеским солдатам. Ни одна армия не выдерживала русского штыкового удара.

Сейчас наша пехота стала другой. Её и называют по-другому — мотопехота. Теперь наши пехотинцы идут в бой не в пешем строю, как раньше, а едут на бронетранспортёрах. Их броня надёжно защищает пехотинцев от пуль и осколков.

Любят воины свои боевые машины. Ничего не страшно им, никакая преграда: и через рвы переезжают бронетранспортёры и через горы, а встретится на пути река, и её переплывают. Так они хитро устроены. Сидят пехотинцы в бронетранспортёрах, как в крепостях, и обстреливают врагов из пулемётов. А дойдёт дело до рукопашной — бьют врага из пистолетов и автоматов, гранатами забрасывают. Не пропустит пехота и танки. Подобьёт из гранатомёта. Есть у неё такое оружие. Заряжается с дула и на расстоянии пробивает любую танковую броню.

Вот какая она, наша пехота. Нигде нет врагам от неё спасения. А когда нужно — в любое время помогут ей и танки, и авиация, и ракетчики, потому что никто по отдельности не воюет, все действуют сообща.

Быть пехотинцем почётно. В боевом содружестве нашей армии все рода войск равны и выполняют одну священную задачу — охраняют мирный труд советских людей.

Б. ВОРОБЬЁВ

Г. Граубин

Снаружи и внутри

Сосут насосы нефть,
Выкачивают воду.
Шахтёры достают
То уголь, то породу.
Руду из-под земли
Вывозят то и дело.
Планета изнутри
Заметно похудела!

Но встали там и тут
На ней за эти годы
Громадины домов,
Плотины и заводы.
Бетонный и стальной
Наряд земля надела.
Недаром же она
Снаружи потолстела!

ПОДСНЕЖНИКИ

Ю. КОВАЛЬ

Рис. Е. ШУКАЕВА

Кто прочитал название этого рассказа, тот, наверно, подумал, что сейчас весна, снег растаял и на проталинах — подснежники

А сейчас не весна — сейчас поздняя осень. В окошко виден первый снег Он закрыл землю, но крапива, ржавые репейники торчат из-под снега.

— Вон сколько навалило, — утром сказала Пантелеевна. — Можно за дровами на санках съездить

Она топила печку, а я ленился, лежал и глядел, как она ухватом ставит в печку чугуны

Пантелеевна заглядывала в печку, и лицо её было огненным, как у машиниста, который топит паровоз. Но только, хоть и валит дым из трубы, паровоз наш никуда не едет, так и стоит на краю деревни

Санки были на чердаке, старые, берёзовые. Я достал их, отряхнул сенную труху, и мы пошли в лес

Дрова были у нас недалеко, на опушке, напилены, расколоты и сложены под ёлками

Смахнув с них снежную шапку, мы уложили поленья на санки, затянули верёвкой и... но-о, поехали

Я тянул санки, а Пантелеевна шла сзади — глядела, не падают ли поленья

Совсем немного выпало снегу, а всё сразу изменилось — и лес и деревья Да и мы с Пантелеевной стали совсем другими — зимними людьми. Вон Пантелеевна идёт в резиновых сапогах, а кажется — в валенках, седые волосы из-под платка выбились, совсем зимняя старушка

Снег ровно покрыл землю, только изредка приподнимаются над ним какие-то бугорки. Пеньки или кочки.

Я ковырнул один бугорок сапогом — вот тебе на! Гриб! Моховик летний. Побурела зеленая шапка, лёгкий стал гриб и хрупкий. Я хотел отломить кусочек шляпки — она хрустнула. Замёрз моховик под снегом, как стеклянный стал, и червяки в нём замёрзли.

Я увидел ещё бугорок, и это тоже оказался моховик, не червивый

— Катись дальше, батюшка! — крикнула сзади Пантелеевна

— Грибы! — крикнул я и бросил санную верёвку, пошёл к опушке и сразу наткнулся на выводок подснежных маслят Они почернели, застыв.

— Брось ты эти грибы, — сказала Пантелеевна, поглядев на маслята. — Они, верно, нехорошие.

— Почему нехорошие? Они просто замёрзли.

Но Пантелеевна всё время, пока мы везли дрова, толковала, что грибы нехорошие, что, мол, хорошие грибы должны к зиме в землю уйти или в листочки спрятаться, а эти чего стоят?

Но когда мы подъехали к дому, настроение у неё переменилось — она стала эти грибы жалеть, какие, мол, они

несчастные, не успели в землю спрятаться — сверху снег, а они совсем позамёрэли.

Дома я выложил грибы на подоконник, чтоб оттаивали. Там было прохладно, поэтому оттаивали они медленно, постепенно. Оттаивая, они, кажется, оживали — поскрипывали, вздрагивали, шевелились.

— Положим их в суп, — сказал я.

— Да что ты, батюшка! — напугалась она. — Давай бросим их.

Но мне обязательно хотелось попробовать супа из зимних грибов, и я уговорил Пантелеевну.

Когда сварился суп, к нам зашла Мирониха.

— Чем это пахнет? Неуж грибами?

— Грибами, грибами, матушка Мирониха. Грибов из-под снега наковыряли.

— Ну-ну-ну, — удивилась Мирониха. — Бу-бу-бу. Не стану я таку срамоту есть.

Пантелеевна разлила суп по мискам. Вначале она вроде немного боялась его пробовать, но потом вошла во вкус. А мне суп очень понравился. Хороший получился, конечно, не такой, как летом, но настоящий, грибной.

— Не стану я таку срамоту есть, — бубнила Мирониха, а потом вдруг цоп со стола ложку и в миску — нырь.

— Ну-ну-ну, — бубнила она, налегая на суп. — Срамота какая!

Мы с Пантелеевной помалкивали. Под конец только она сказала:

— Добрые люди подосиновики да подберезовики, а мы подснежники варим.

ПОДУМАЙ —

КАЗАХСКИЕ ЗАГАДКИ

ЧЁРНАЯ КОРОВА СПОКОЙНО СТОИТ, КРАСНАЯ ЕЁ ЛИЖЕТ.

(КОТЁЛ И ОГОНЬ.)

ПЯТЬДЕСЯТ НОЖЕК И ДВЕ РУКИ, ВСЕ НОЖКИ БЕГУТ ПО ОДНОЙ ДОРОЖКЕ.

(РЕКА.)

ЗЕЛЁНЫЙ ТЕЛЁНОК ТОЛСТЕЕТ НА ТОНКОЙ ПРИВЯЗИ.

(ГРЯДА.)

ТУДА-СЮДА ХОДИТ, А СЛЕДОВ НЕ ВИДНО.

(ВЕТЕР.)

НИКОГО ОНА НЕ ОБИЖАЕТ, А ВСЕ ЕЁ ТОЛКАЮТ.

(ДВЕРЬ.)

Рис. Г. ОГОРОДНИКОВА

Вася летом жил у в . Однажды он пошёл в за и . Вдруг из-за выглянул серый . „Ой,“ – закричал и собрался . Но вдруг серый залаял и замахал . „Да это же наша Шарик,“ – догадался .

Какая лампочка перегорела?

Рис. С. ДОНСКОЙ, Е. ШАБЕЛЬНИКА

Кто испортил меньше гвоздей?

ОТГАДАЙ

Ян ЛАРРИ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

ХРАБРЫЙ ТИЛЛИ

ЗАПИСКИ ЩЕНКА, НАПИСАННЫЕ ХВОСТОМ

Продолжение

Что за чу́дное место лес! И как хорошо бегать в лесной прохладе. Над головою шумят листья, в листьях возятся какие-то птицы и кричат на разные голоса. Птиц в лесу было очень много, но меня они не порадовали. Слишком уж высоко забрались они, да и были такие маленькие, что, кроме перьев, у них, кажется, ничего и быть не могло.

В городе, как вы знаете, по улицам бегают машины, и все они стараются раздавить собак, и все они наполняют улицы ужасным запахом. А в лесу я не встретил ни одной машины. Мне это понравилось больше всего. Я бегал под деревьями, отыскивая что-нибудь съедобное, но, кроме грибов и ягод, чёрных, красных, зелёных, ничего не мог найти. Грибов и ягод было, правда, очень много, но только ягоды мне не понравились. Наверное, их нужно сначала жарить, как жарят грибы.

В городе я пробовал есть грибы. Мне они понравились. Их жарят в сметане. Она очень вкусная, но сами грибы и жареными я не стал есть. А тут они стояли без сметаны и на вкус оказались горькими. Зато какая чудесная вода в лесу! Я несколько раз останавливался у лесных родников и пил лесную воду с большим удовольствием. Воды в лесу сколько угодно, а вот пообедать было негде и нечем. Конечно, я уже не думал о косточках, молоке, котлетках и печенье. Я с радостью съел бы даже кусочек булки. Но в лесу не пахло ни котлетами, ни косточками, ни булками. Курицами пахло, да только лесные курицы не подпускали к себе близко. Почему они такие пугливые, не знаю.

Я присел и стал думать. В городе в это время я уже обедал, а здесь только пил воду. Неужели я так и останусь голодным? Честно говоря, я испугался немножко.

Я вскочил и побежал, потому что мне очень хотелось есть, и я должен был искать свой обед, не жалея ног.

Я бежал, обнюхивая землю, деревья, и вдруг почувствовал какой-то незнакомый запах. Я чихнул.

— Будьте здоровы! — послышался тоненький голосок.

Я огляделся по сторонам и сказал вежливо:

— Здравствуйте! Как поживаете?

— Ничего себе! — ответил голосок под самым моим носом.

Я попятился назад. Оказывается, со мною разговаривала щётка. Да, да. Круглая щётка с маленькой, острой мордочкой.

— Вы кто? — спросила щётка.

Скажу честно, я ничего не понимал. Щётка, правда, была не совсем обыкновенная, а какая-то лесная, но, по-моему, и лесным щёткам не полагается разговаривать.

Я ответил, совсем растерявшись:

— Я — Тилли! А вы кто будете?

— Ёж! — сказала щётка. — И должен предупредить вас сразу: не теряйте напрасно время. Меня нельзя есть. Я такой колючий, что меня никто не ест. И вам не советую.

Я сказал:

— Но я не собираюсь вас есть. Ежей я вообще не ем. Даже не пробовал никогда, да и пробовать не хочу.

— Тогда чего же вы от меня хотите? — спросил он.

— Видите ли, — сказал я, — в лесу я живу недавно. Меньше одного дня, и я ещё не знаю, что тут едят и где можно найти хоть что-нибудь, хоть на один зуб. Вы не могли бы помочь мне?

Ёж фыркнул по-кошачьи:

— Боже мой, да пищи тут сколько угодно! В лесу можно есть хоть весь день и всю ночь. Вы корешки любите?

— Нет! — я мотнул головою и поморщился.

— А траву? Ягоды? Орехи?

— Я не привык к такой пище, уважаемый ёж!

— Тогда что же вы едите?

— Всё ем, кроме травы, корешков, ягод и орехов! Котлетки ем! Суп! Косточки! Печенье! Сахар! Могу есть даже пирожное. Но сейчас я с удовольствием съел бы маленький кусочек мяса.

Ёж подумал и сказал:

— Котлетки? Суп? Печенье? Первый раз слышу. Даже не представляю, что это такое. Но если вы едите мясо — могу предложить вам отличный кусок змеи. Сегодня я поймал такую большую змею, что еле-еле съел половину. Хотите? Очень жирная змея. Просто прелесть.

— Змею я никогда ещё не ел. И не пробовал даже, но я слышал, будто змеи очень ядовитые!

— Кто это вам сказал? — удивился ёж.

— Лена!

— А что такое Лена?

— Человек! — сказал я.

— Не знаю! — фыркнул ёж. — Первый раз слышу! Он летает? Прыгает, бегает? Ползает? Какая у него шкура, у этого че-че-человека?

— Шкуру человек меняет каждый день. На ночь человек снимает несколько шкур, а днём опять надевает.

— И вы думаете, я поверю вам? — обиделся ёж.

— Правда, правда! — заверял я ежа. — Сам видел, как люди снимают шкуры. У них она называется платьем, пальто, шубою, костюмом.

Ёж посмотрел на меня недоверчиво и сразу же заторопился.

— Ну, знаете, — сказал он, — расскажите вы это кому-нибудь другому, а я и слушать не хочу такие глупости. До свиданья!

Я понял, что ёж очень глупый, а разговаривать с глупцами совсем не интересно. Махнув на прощанье хвостом, я помчался дальше и бежал, пока не устал. Я растянулся под деревом, высунул язык и снова стал думать, где бы раздобыть хоть что-нибудь на обед. И вдруг я услышал голос с дерева:

— Вы кто? Откуда вы?

Я поднял голову и увидел на дереве странного зверя. Жёлтого, пушистого, похожего чуть-чуть на Мурзика, но у зверя был совсем другой хвост. Очень пушистый и больше самого зверя.

— Я Тилли! — сказал я. — А вы кто?

— Я — белка! — сказал зверь с удивительным хвостом. — А вы откуда?

— Из города.

— А что это такое? — спросила белка.

— Это, — сказал я, — просто город. Там можно всегда получить хорошую косточку, котлетку и даже сосиску.

— Не понимаю, — сказала белка.

— Не понимаете, что такое косточка? — удивился я. — Так что же вы тогда понимаете? Вы что-нибудь едите?

— Ну, а как же! — удивилась белка. — Конечно! Тут очень много вкусной пищи! Лесные орехи! Семечки шишек сосны и ёлок! А грибы? Они изумительно хороши, если их подсушить немного. Мы, белки, собираем грибы, нанизываем их на сучки деревьев, а когда грибы высохнут, мы едим их. Вы любите грибы?

— Я люблю только сметану, в которой жарят грибы, — сказал я.

— Сметана? Не понимаю! — сказала

белка. — А вы что ещё любите?

— Мясо! — сказал я

— Ах! — крикнула белка и прыгнула на самый верх дерева — Может быть, вы и белок едите?

— Нет, нет! — залаял я. — Белку я никогда не ел И даже не знаю, можно ли их есть, да и знать не хочу

— А что же вы хотите? — спросила белка

Я подумал и сказал:

— Хвост! Вы не скажете, зачем вам такой большой хвост? Вы такая маленькая, а хвост у вас... Почему у вас такой огромный хвост?

Белка погладила лапками пушистый хвост и сказала

— Для нас, белок, хвост самое главное. Когда идёт дождь, мы накрываемся хвостом

— Как зонтиком? — спросил я

Но белка не видела зонтика и потому не знала, что это такое

— По-вашему — зонтик, по-нашему — просто хвост. С ним хорошо сидеть и на солнце. Хвост отлично прикрывает от жары. А ночью, когда бывает холодно, мы укрываемся хвостом от холода Ну и прыгать с ветки на ветку и с дерева на дерево с ним удобно. Во время прыжков мы распускаем хвост одуванчиком и летим по воздуху, почти как птицы

Ой! — вдруг пискнула белка. — Бегите скорее! Я вижу лису! Прощайте!

Я бросился бежать, но, пробежав немного, остановился. Нужно ли мне убегать от лисы? Ведь лиса почти как собака. Только хвост у неё другой. Но и у собак хвосты разные. Может быть, лиса всё-таки родственник собакам? И может быть, как родственник, она поможет мне, скажет, что можно поесть в лесу А может быть, она-то и станет моим товарищем и другом, и мы с ней будем жить и вместе охотиться.

Позади меня затрещали кусты Я оглянулся и увидел жёлтую морду, почти собачью. Лиса потянула ноздрями воздух

— Это чем же так скверно пахнет? — спросила она. — Фу, фу! Да не ты ли это пахнешь собакой?

Я приветливо помахал хвостом.

— Здравствуйте, уважаемая лиса! — сказал я и начал крутить хвостом, чтобы она не боялась меня

Лиса вышла из кустов, оглядела меня от хвоста до кончика носа и зевнула.

— Ну и ну, — сказала она, — похож на собаку, но чёрных собак я ещё никогда не видела. Значит, ты не совсем собака, а только притворяешься собакою. И уж очень ты маленький для собаки. Может быть, ты волчонок? Но волчата тоже не бывают чёрными. Кто ты?

— Я — Тилли! Просто Тилли! — сказал я, помахивая хвостом.

— Тилли? Странно! У нас в лесу никаких тилли не живёт. Но что ты делаешь тут? Откуда появился ты такой чёрный?

Я честно рассказал лисе, как я оказался в лесу, и спросил её, не согласится ли она быть моим товарищем, потому что очень хочу подружиться с кем-нибудь из лесных зверей и жить вместе, как в телевизоре живут медведь, баран, собака и петух.

Лиса зевнула.

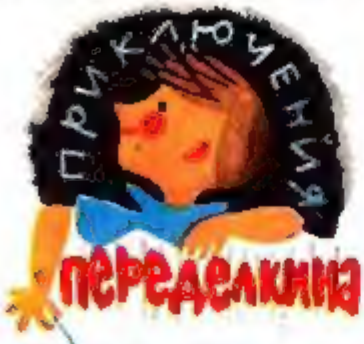
— Жить вместе? Какие глупые сказки! Никому не поверю, будто медведь живёт вместе с бараном и с петухом. Ты, наверное, путаешь что-то.

— Но я сам видел!

— Ерунда! Это приснилось тебе, малыш

Продолжение следует

Н. СЛАДКОВ Рис. В. ПЕРЦОВА



ПЕРЕДЕЛКИН И МЫШИ

1. Развелись в липовой роще лесные желтогорлые мыши. Так под ногами и шныряют!

2. Днём и ночью мыши собирали и прятали в свои кладовые опавшие липовые орешки.

3. «Вот мышиная напасть! — возмутился Переделкин. — Разворуют все орешки, и новые липки в роще не прорастут»!

4. «Но этому не бывать!» Принялся Переделкин вылавливать мышей капканчиками, мышеловками и ловчими банками.

5. «Всех вредителей перевёл! — похвастался Переделкин лесоводу.— Вы мне за это должны спасибо сказать!»

6. «Ты скажи нам спасибо, что мы тебе за это уши не оторвали! — ответил лесовод. — Ведь мыши на нас работали! Они складывали в кладовые отборные орешки, а мы их потом выкапывали и высаживали, где нам нужно было!»

7. Пришлось лесоводам теперь самим, словно мышам, ползать на четвереньках по земле и собирать по одному орешку.

Хотели и Переделкина заставить ползать, да он вовремя убежал. Что-нибудь, наверное, ещё переделывает по-своему!

П. САУЛИН

ОБЖОРКА

Рис. Н. УСТИНОВА

В Первомайском совхозе живёт бабушка-пенсионерка Дуня: сутулая, сердобровая и черноглазая. У неё на топчане кот на подушке лежит. Крупный, с лоснящейся шерстью, длинными усами и белой полосочкой на лбу. Зовёт бабушка кота Обжоркой, обожает и балует его, обрезки мяса ему покупает, рыбку, молоком и сливками поит. Обжорка никакой пищи не ест, кроме мяса и свежей рыбы! Притом большой проказник и плут этот здоровенный котище.

С наступлением весны каждый вечер в форточку выпрыгивает и до утра проказничает: ночью дерётся с соседними котами, а утром лазит в скворешни и дуплянки за птицами. Заберётся на дерево, к скворешне, запустит лапу в отверстие и, зацепив когтями птенца, вытаскивает и дерёт. Возвращается утром домой через ту же форточку весь грязный, а потом долго царапины зализывает. Уши Обжорки искусаны, нос в ссадинах, а хвост наполовину откушен собакой Валеткой, с которой Обжорка подрался.

Не раз к бабушке Дуне приходил совхозный садовод Семён Гаврилович и уговаривал её:

— Обрежь ты Обжорке когти, или я свою овчарку Найду на него натравлю. Я скворешни и дуплянки в саду на деревьях ставлю, полезных для сада птиц побольше стараюсь привлечь, чтоб жучков и гусениц уничтожали, а он, подлец, их пожирает. Все скворешни опустошил, а вчера, сам видел, мухоловку поймал. Мухоловка хоть маленькая, серая, но дороже золота, сотни мух за день уничтожает.

Бабушка Дуня на это садоводу отвечала:

— Мыслимо ли дело коту когти обрезать?! Ведь он тогда мышей ловить не станет, да и собаки его загрызут.

— Мышей! — усмехался в усы садовод. — Да он их никогда и не ловит, он птиц душит.

Бабушка злилась и гнала садовода прочь.

Но случилось так, что Обжорка из-за своих проказ попал в беду.

Садовод поставил на берёзе новую скворешню. Сколотил ее из сырых досок. Они рассохлись, потрескались, и у отверстия скворешни, в одной из досок, получилась расщелина.

Когда в скворешне поселились скворцы, Обжорка выследил их. Залез на дерево, запустил в скворешню лапу, и она попала в расщелину. Кот повис под скворешней и заорал, замяукал изо всех сил. На крик Обжорки выбежала бабушка Дуня, но залезть на дерево, чтобы освободить кота, не могла. Побежала к садоводу и со слезами стала умолять его:

— Выручи, голубчик, Обжорку из беды, чего хочешь — не пожалею!

А Семён Гаврилович, покручивая ус, захохотал:

— Не захотела проказнику когти обрезать, сама лезь на дерево и снимай.

Пошутил садовод, посмеялся над бабушкой, а всё же приставил к берёзе лестницу и, надев толстые парусиновые рукавицы, высвободил лапу Обжорки из расщелины и кинул кота под ноги бабушке. Лужайка была мягкая, Обжорка не ушибся и пустился со всех ног домой.

Больше Обжорка к скворешням не лазил.

КИНОСТУДИЯ

ПОКАЗЫВАЕТ
НОВЫЙ
ЦВЕТНОЙ
приключенческий
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ
«ПЕТЯ ВАТРУШКИН ИДЁТ К ЦЕЛИ»
6-я СЕРИЯ

КАЗАХСКАЯ ПОСЛОВИЦА **У СЫТОГО КОНЯ ВОСЕМЬ НОГ.**

Владимир ЛИФШИЦ

ЛЮБА

Ходит Люба
Возле дуба,
Нам глядеть
На Любу любо.
Прислонилась
Люба к дубу,
Любо нам
Глядеть на Любу.

С. ИВАНОВ

ВОЛЧИЙ СОВЕТ

Волк сказал:
— Слушай, Ежак, в лесу парикмахерская открылась. Пойди-ка постриги свою щетину — ведь некрасиво!
— И то, — поддакнула Лиса, — я бы на твоём месте обязательно остриглась.
— На моём месте? — усмехнулся Еж. — Да остригись я только, на моём месте давно бы уж никого не было: вы бы меня враз съели!

Б. ЕРУХИМОВИЧ

ШИШКА

— ШИШКА СИЗО-ГОЛУБАЯ,
ГДЕ ТЫ ВЫРОСЛА ТАКАЯ?
— НЕ В ЛЕСУ И НЕ В БОРУ,
А У ФЕДЕНЬКИ НА ЛБУ!

Михась СКРИПКА

СОРОКА

Я сорока-белобока,
Я прославилась далёко.
Знаю я про всё на свете:
Где и чьи гуляют дети,
Как с полками зайка бился,
Страшный сон кому приснился,
Как живётся соколятам —
Хоть сама я не была там.

Если б мне заткнули рот —
Как лесной бы жил народ?
Ведь в лесу, скажу я смело,
Всё бы сразу онемело!

Перевёл с белорусского
Юрий КОРИНЕЦ

Владимир ЛИФШИЦ

КИТ И КОТ

Жили-были Кит и Кот.
Впрочем, нет, наоборот:
Жили были Кот и Кит,
Каждый был не плох на вид.

Ел охотно Кот кету,
Предлагал кету Киту,
Потому что Кот Кита
Обожал за доброту.

Ни к чему Киту кета,
У Кита еда не та,
И тогда кетою Кот
Объедался до икот.

Г. ГРАУБИН

КРЯКВА

В камышах сидела утка,
Белошейка, сизогрудка.

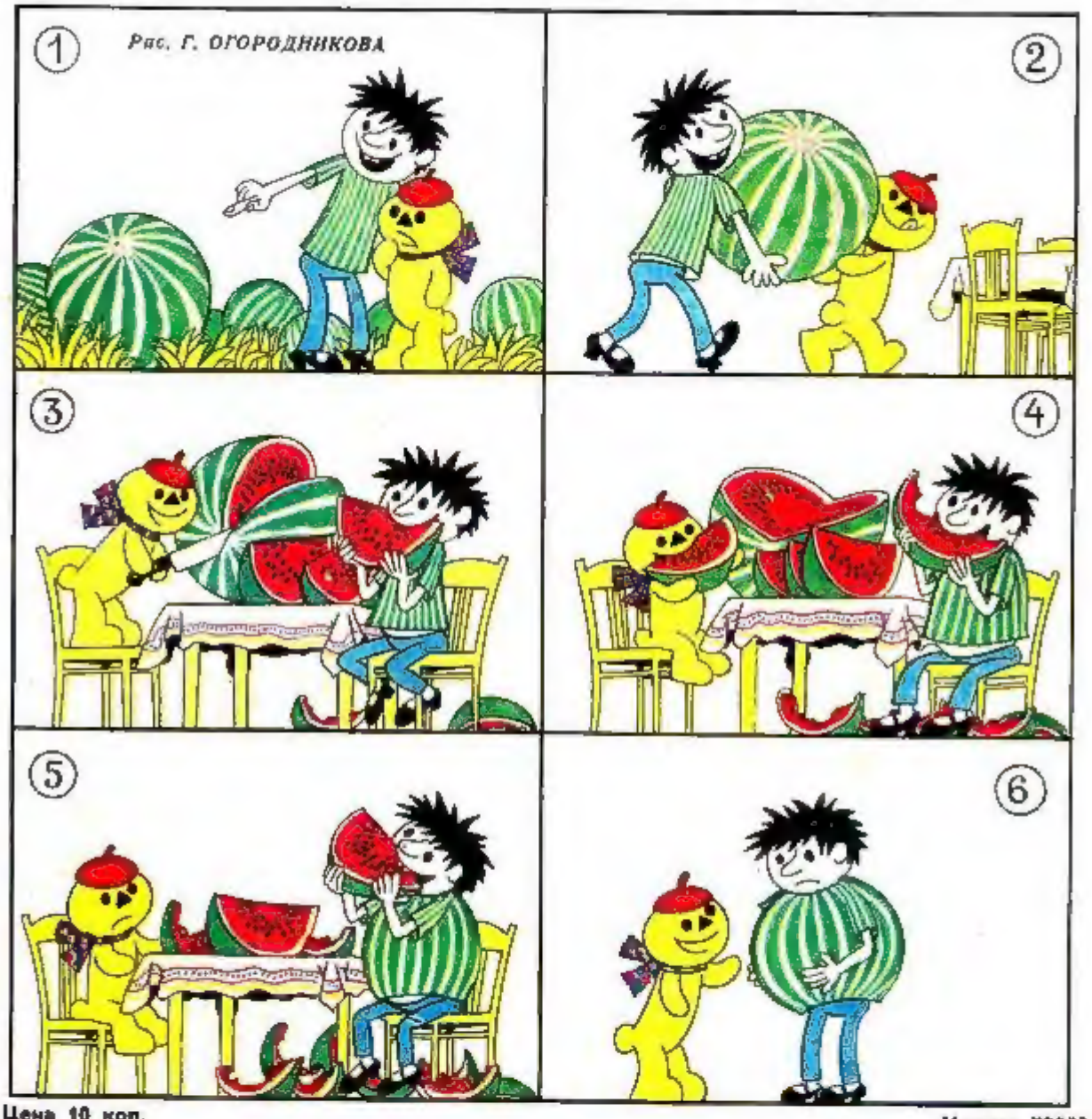
Не пеганка и не гага,
Не крохаль и не свиязь.
— Как вовут тебя, однако? —
Я спросил её, смеясь.

— Кря! — сказала утка сухо,
Не чирок и не лысуха.
— Ква! — добавила лягушка,
Хохотушка и болтушка.

ЦАПЛИ

Свили две цапли
Гнездо из пакли.
Тучи набрякли —
Закапали капли.
Капали капли
В гнездо из пакли.
В гнезде из пакли
Плакали цапли.

КАК МУРЗИЛКА И ПЕТЯ АРБУЗ ЕЛИ



Цена 10 коп.

Индекс 70553

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казаков, М. Коршунов, Ю. Молоканов, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв, Л. Цыганкова, В. Чижиков.

Художественный редактор А. Семёнов.
Технический редактор В. Агеева.

Год издания сорок седьмой

Сдано в набор 12/VIII 1970 г. Подписано к печати 31/VIII 1970 г. Формат 84×108¹/₁₆. Печ. л. 2 (усл. 3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 5 800 000 экз. Цена 10 коп. Заказ 1250.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон 250-46-06.

«Я иду в школу». Рисунок на обложке Гали МИСЕВИЧ, 7 лет. Детская художественная студия Дома пионеров Ленинского района г. Киева.